

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1167*
30 July 1992

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сорок пятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1167-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в пятницу,
24 июля 1992 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ПОКАР

СОДЕРЖАНИЕ

Подготовительная деятельность к Всемирной конференции по правам человека

Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта

Организационные и прочие вопросы (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

* Переиздан по техническим причинам.

Заседание открывается в 15 час. 25 мин.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ К ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
(пункт 6 повестки дня)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, поскольку Подготовительный комитет на своей первой и второй сессиях не смог согласовать повестку дня Всемирной конференции и не будет проводить заседаний до сентября, совершенно очевидно, что Комитет по правам человека не в состоянии принять на текущей сессии решение о том, в какой форме он должен участвовать в этой Конференции и какие заявления или документы он желал бы на ней представить. В этой связи он предлагает отложить рассмотрение этого пункта до следующей сессии.

2. Решение принимается.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40
ПАКТА (пункт 3 повестки дня)

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на подготовленный секретариатом рабочий документ без условного обозначения, в котором описано положение с полученными и еще не полученными докладами. Из него явствует, что число докладов, которые необходимо рассмотреть, с предыдущей сессии Комитета значительно возросло и еще необходимо рассмотреть шесть новых докладов. В этой связи Комитету следует постараться завершить рассмотрение максимально возможного числа докладов на своей следующей сессии. Президиум предлагает следующий перечень: второй периодический доклад Гвинеи; первоначальный доклад Нигера; вторые периодические доклады Объединенной Республики Танзания, Люксембурга, Венесуэлы и Исламской Республики Иран; а также первоначальный доклад Бурунди, рассмотрение которого перенесено с текущей сессии. Можно подумать, что семь докладов – это слишком много, но есть возможность рассмотреть, как минимум, один из них в меньшие сроки, чем обычно предусматривается; например, на рассмотрение доклада Люксембурга вполне можно выделить только два заседания. При этом не исключена вероятность того, что делегации Бурунди и Нигера не смогут присутствовать на сессии для представления своих докладов и их обсуждения с членами Комитета: оба государства ранее обращались с просьбами отложить рассмотрение. Комитет может запланировать, например, рассмотрение доклада Нигера и уведомить правительство о том, что в случае неявки его делегации доклад будет рассмотрен самим Комитетом.

4. Г-жа ХИГГИНС говорит, что она не хотела бы сообщать государствам о том, что Комитет может рассмотреть их доклады в отсутствие их делегаций, поскольку, как она опасается, многие государства с удовольствием воспользовались бы возможностью избежать необходимости появления перед Комитетом. Касаясь вопроса о докладе Люксембурга, она говорит, что, по ее мнению, в случае выделения для его рассмотрения трех заседаний – с возможностью сокращения их количества до двух – Комитет, вероятнее всего, в конце концов использует все три заседания. С другой стороны, если для рассмотрения докладов европейских стран предусматривать меньшее количество заседаний, то может создаться неверное впечатление, будто положению в области прав человека в этих странах уделяется менее пристальное внимание, чем в других странах.

5. Г-жа КЛЯЙН (секретарь Комитета), отвечая на вопрос, заданный г-ном Эль ШАФЕЕМ, говорит, что, насколько она помнит, доклад Люксембурга имеет приблизительно средний объем - 25-30 страниц.
6. Г-н НДИАЙЕ указывает, что, поскольку Гвинея не имеет Постоянного представительства в Женеве, было бы более удобно запланировать рассмотрение ее доклада на сорок седьмой сессии, которая должна быть проведена в Нью-Йорке.
7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выражая свое согласие, интересуется, желает ли кто-либо из членов Комитета предложить замену Гвинее, чтобы оставить в списке семь стран.
8. Г-н АНДО указывает на то, что в случае желательности сохранения семи стран в списке Египет можно считать наиболее подходящим кандидатом, поскольку его доклад должен был быть рассмотрен в 1988 году.
9. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО говорит, что если исходить из того, что для рассмотрения докладов некоторых стран может потребоваться более трех заседаний, то, по его мнению, семь докладов - это слишком много. Шести будет более чем достаточно; прежде Комитет никогда не включал в свой план более пяти докладов.
10. Г-жа ШАНЕ предлагает Комитету оставить какой-либо из докладов в резерве на тот случай, если та или иная из стран, представивших доклады, не сможет обеспечить явку своей делегации на следующую сессию. Доклады Нигера и Объединенной Республики Танзания являются короткими, доклад Люксембурга тоже не очень длинный: их вполне можно будет рассмотреть на меньшем, чем обычно, числе заседаний. С учетом значительного числа нерассмотренных докладов было бы весьма прискорбно, если бы Комитет в конце концов не смог рассмотреть даже шести докладов.
11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ интересуется, нельзя ли включить в список какой-либо третий периодический доклад, для рассмотрения которого, как правило, требуется меньше заседаний, например, доклад Сенегала или Венгрии.
12. Г-жа ХИГГИНС приветствует это предложение, но выражает сомнение по поводу того, что восточноевропейская страна подойдет для этого, поскольку в этих странах произошло и продолжает происходить множество изменений в этой области. Можно привести аргументы в поддержку либо Сенегала, либо Египта с точки зрения выбора резервного доклада для рассмотрения. Вероятно, было бы правильно выбрать вариант "основной список из шести докладов плюс один доклад в резерве"; вариант "семь докладов плюс один резервный", скорее всего, окажется неприемлемым.
13. Г-н НДИАЙЕ высказывает свое мнение по поводу того, что Сенегал, который наверняка направит свою делегацию в Комитет, вполне может заменить Нигер в этом списке.
14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Нигер обратился с просьбой запланировать рассмотрение его доклада в Комитете в ноябре, и в этой связи вряд ли можно заявить, что Комитет не сможет принять его. При этом остается проблема: если одна или две из вышеупомянутых стран откажутся направить свои делегации в последний момент, как это произошло на нынешней сессии, есть риск, что число

докладов, подлежащих рассмотрению, опять сократится до четырех, а это неприемлемо мало. Главная трудность заключается в том, что о неявке порой сообщают в самый последний момент.

15. Г-жа КЛЯЙН (секретарь Комитета) подтверждает, что вербальная нота Бурунди, в которой указывается, что страна, к сожалению, не может направить свою делегацию на текущую сессию, но готова обеспечить ее присутствие на следующей сессии, была направлена лишь 26 июня, что, разумеется, лишило Комитет возможности включить в свой план рассмотрение доклада другой страны. Аналогичная проблема (задержка с уведомлением) возникла и в случае Нигера.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что, по всей видимости, есть смысл оставить в списке и Бурунди и Нигер.

17. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО предлагает включить в список и Уругвай - при том условии, что список не будет превышать шести стран.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ повторяет, что в случае принятия решения о включении в список семи стран он предпочел бы включить в качестве седьмой страну, представившую третий периодический доклад, например Сенегал.

19. Г-н Эль ШАФЕЙ говорит, что неоправданное затягивание рассмотрения докладов, которые уже представлены, отнюдь не будет способствовать стремлению государств-участников своевременно представлять доклады. К тому же нерассмотренные доклады устаревают. Просмотрев полученные доклады, вполне можно грубо прикинуть, сколько заседаний потребуется для их рассмотрения. Он выражает сомнение в том, что Комитету потребуется более 16 из предусмотренных 30 заседаний на следующей сессии для рассмотрения докладов государств-участников. Ввиду большого числа накопившихся нерассмотренных докладов крайне важно в максимально возможной степени ускорить их рассмотрение.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает согласие с г-ном Эль Шафеем. В случае задержек с рассмотрением докладов на заседаниях приходится выделять много времени для обновления приведенных в них данных, как это произошло с докладами Беларуси и Монголии. С другой стороны, для рассмотрения доклада Сенегала вряд ли потребуется более двух заседаний.

21. Г-жа ХИГГИНС полагает, что седьмую страну следует добавить к списку лишь по той причине, что есть серьезные опасения по поводу того, что одно или два из государств в предложенном списке не смогут направить делегации на сессию; она не хотела бы превращать рассмотрение семи докладов в норму. На ее взгляд, приведенная г-ном Эль Шафеем оценка максимального числа заседаний для рассмотрения докладов - 16 является чересчур оптимистичной.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, готов ли Комитет запланировать основной список из семи докладов (Сенегал, Нигер, Объединенная Республика Танзания, Люксембург, Венесуэла, Исламская Республика Иран и Бурунди) и включить в этот список в качестве резервного доклад Египта.

23. Решение принимается.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на проблему, возникающую в тех случаях, когда государства-участники, представляющие вторые периодические доклады с большой задержкой, просят рассмотреть такие доклады в качестве второго и третьего периодических докладов вместе. На данный момент он предлагает не устраивать дискуссию по этому вопросу, а ограничиться подтверждением своей прежней практики, в соответствии с которой вторые периодические доклады рассматриваются исключительно в этом качестве, и оставить за собой право корректировать - с учетом целесообразности и в свете такого рассмотрения - даты для представления последующих докладов.

25. Решение принимается.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ затем обращает внимание на проблему серьезных и хронических задержек с представлением докладов. Для сведения членов Комитета он сообщает, что Комитет по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) постановил в случае длительных задержек с представлением второго или последующих докладов уведомлять соответствующее государство о том, что при дальнейшей задержке предшествующий доклад будет включаться в план на предмет пересмотра в свете информации, оказавшейся в распоряжении Комитета.

27. По мнению Президиума, еще одним вариантом действий в данном случае может быть официальное направление Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций списка просроченных докладов с просьбой включить этот вопрос в повестку дня следующего совещания государств-участников: в данном случае это будет совещание, запланированное на сентябрь 1992 года.

28. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО, к которому присоединяется г-н ХЕРНДЛ, высказывается за вторую альтернативу: задержка с представлением некоторых докладов недопустимо велика; если предложенная мера не даст результатов, то этот вопрос, возможно, следует поставить перед Генеральной Ассамблеей.

29. Г-жа ХИГГИНС, также выступая в поддержку этого варианта, добавляет, что совещанию государств-участников можно было бы предложить рассмотреть в связи с выборами вопрос о целесообразности включения в состав Комитета кандидатов из стран, допустивших длительную задержку с представлением своих докладов. Что же касается варианта, принятого КЛРД, то у нее есть опасения, что он будет с радостью встречен определенными государствами, не желающими выполнять свои обязательства.

30. Г-н ХЕРНДЛ говорит, что, как он полагает, в послание Генеральному секретарю будут включены такие данные, как названия соответствующих государств.

31. Г-жа ШАНЕ, высказывая предположение о том, что Комитет пожелает ознакомиться с текстом такого послания перед его отправлением, предостерегает членов Комитета от установления прямой увязки между задержками с представлением докладов и выборами в Комитет: это может поставить в неловкое положение некоторых кандидатов.

32. Отвечая на вопрос, заданный г-жой ХИГГИНС, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ подтверждает, что будет продолжена также практика прямого упоминания в ежегодном докладе Комитета тех государств, которые недопустимо просрочивают представление своих докладов.

33. В случае согласия Комитета секретариат на основе изложенных принципов подготовит и представит на утверждение его членам текст послания Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

34. Решение принимается.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (пункт 2 повестки дня) (продолжение)

Письмо Поверенного в делах Корейской Народно-Демократической Республики

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает Комитету о том, что в ходе рассмотрения первоначального доклада Республики Кореи (CCPR/C/68/Add.1) он получил письмо от Поверенного в делах Корейской Народно-Демократической Республики, в котором содержится жалоба по поводу некоторых заявлений в адрес его страны в этом докладе и излагается просьба об ознакомлении с этим письмом членов Комитета. Он хотел бы отразить в официальном отчете, что эта просьба должным образом выполнена.

36. Г-н ХЕРНДЛ, к которому присоединяются г-н МЮЛЛЕРСОН и г-жа ХИГГИНС, заявляет, что в соответствии с дипломатической практикой на это письмо необходимо ответить. В ответе он предлагает, во-первых, вежливо, но твердо указать этому государству-участнику, что вопросы, поднятые в его письме, лучше всего уточнить в его собственном втором периодическом докладе, а, во-вторых, напомнить ему, что сроки представления этого доклада уже прошли.

37. Г-н Эль ШАФЕЙ, к которому присоединяются г-н ВЕННЕГРЕН и г-жа ШАНЕ, утверждает, что эти две проблемы - каждая из которых имеет по-своему деликатный характер - не следует смешивать в одном и том же послании. К этому вопросу следует подойти осмотрительно и позаботиться о том, чтобы не создавать прецедента.

38. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО замечает, что само государство-участник поступило не очень дипломатично. Ему следует напомнить о большой задержке с представлением доклада.

39. Г-жа КЛЯЙН (секретарь Комитета) говорит, что в Центр по правам человека поступила копия письма, направленного Председателю, вместе с вербальной нотой, в которой повторяется просьба о том, чтобы довести это письмо до сведения членов Комитета, а также излагается новая просьба - распространить его в качестве официального документа сессии. Однако вторая мера не предусмотрена ни правилами процедуры Комитета, ни его практикой.

40. Если члены Комитета согласятся, то Центр подтвердит получение вербальной ноты и сообщит Постоянному представительству Корейской Народно-Демократической Республики о том, что его письмо было доведено до членов Комитета, но ни по правилам процедуры, ни в соответствии с практикой Комитета нет возможности распространить его в качестве официального документа.

41. Г-жа ХИГГИНС поддерживает это предложение. Государствам-участникам следует информировать Комитет и решать любые спорные вопросы путем диалога с членами Комитета при представлении и рассмотрении их докладов. Она повторяет, что, на ее взгляд, Корейской Народно-Демократической Республике следует напомнить о задержке с представлением доклада.

42. Г-н АГИЛАР УРБИНА и г-н МЮЛЕРСОН высказываются в поддержку этой точки зрения.

43. Г-н ВЕННЕГРЕН говорит, что он выступает против использования укоризненного тона в ответном письме, так как это напоминает мелкую месть. Вместо этого можно было бы признать важное значение поднятых вопросов и предложить представителям Корейской Народно-Демократической Республики обсудить их более подробно с членами Комитета, а самым удобным случаем для этого будет рассмотрение второго периодического доклада самой этой страны.

44. Г-н Эль ШАФЕЙ повторяет, что он против какой-либо увязки этих двух вопросов. Кроме того, на его взгляд, аргументация г-на Веннегрена может создать впечатление, будто бы обвинения, выдвинутые одним государством-участником против другого, каким-то образом признаны. В свою очередь, это может привести к тому, что Комитет обвинят в пристрастности.

45. Г-жа ШАНЕ говорит, что она также возражает против любой формальной увязки этих двух вопросов: направление особого напоминания Корейской Народно-Демократической Республике может быть истолковано как дискриминационная мера и как прецедент. По ее мнению, в данном деле важно однозначно указать, что ни процедурами, ни практикой Комитета не предусмотрено распространение замечаний одного государства-участника в связи с рассмотрением доклада другого государства-участника; еще меньше оснований для этого, когда государство, выдвигающее обвинения, само не соблюдает установленной процедуры представления докладов.

46. Г-н НДИАЙЕ говорит, что, по его мнению, нет никакого смысла в дальнейшем обсуждении этого вопроса, особенно в связи с тем, что возникает серьезная опасность создания прецедента; Северная Корея высказала замечания по некоторым заявлениям Южной Кореи: Комитета это не касается. Наилучшим ответом Председателя от имени Комитета, на его взгляд, было бы красноречивое молчание. Что же касается представления доклада, то составленное по соответствующей форме обычное напоминание можно будет направить в положенные сроки.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, согласны ли члены Комитета с тем, что ответ секретариата в форме, предложенной г-жой Кляйн, будет достаточным.

48. Решение принимается.

Оговорки Австрии к статье 14 Пакта

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает о том, что Австрия обратилась к Комитету с просьбой представить ей комментарии по ее оговорке к статье 14 (5) Пакта. Рабочая группа, учрежденная в соответствии со статьей 40, обсудила этот вопрос, но не смогла прийти к окончательному выводу о том, что Комитет в соответствии с Пактом компетентен делать такие комментарии. Рабочая группа приняла решение о том, что Комитет может затрагивать вопрос об оговорках государства-участника в своих заключительных замечаниях после рассмотрения соответствующего доклада, хотя Комитет после рассмотрения последнего доклада Австрии в 1991 году не сделал никаких заключительных замечаний, поскольку эта практика стала нормой только с весенней сессии 1992 года.

50. С другой стороны, Комитет может рассматривать вопрос об оговорках государств-участников в общих замечаниях по отдельным статьям Пакта или в отдельном общем комментарии. На тот случай, если Комитет примет решение о признании своей компетенции для подготовки замечаний по оговоркам Австрии к статье 14, Рабочая группа подготовила проект комментария, который распространен среди членов Комитета в рабочем документе без условного обозначения.

51. Г-жа ХИГГИНС говорит, что Комитету следует сначала рассмотреть принципиальный вопрос, возникающий в этой связи, т.е. вопрос о том, компетентен ли он комментировать оговорки государств-участников к статьям Пакта. По ее мнению, Комитет правомочен делать это. В соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта Комитет полномочен изучать доклады, представляемые государствами-участниками, включая информацию об оговорках, и делать "замечания общего порядка"; это положение всегда толковалось расширительно. В соответствии с пунктом 5 статьи 40 государства-участники могут представлять соображения по этим замечаниям, если они того пожелают. В этой связи она полагает, что Комитет имеет все полномочия для изложения рекомендаций, которые запросила Австрия.

52. Рабочая группа рекомендовала Комитету проявлять осмотрительность при изложении своих мнений относительно оговорок государств-участников. Однако Комитету приходится рассматривать систему уголовного права государств-участников при обсуждении их докладов, и она не видит различий между составлением письменных замечаний по правовой системе государства-участника и высказыванием замечаний или формулированием вопросов по этой теме в ходе устного обсуждения доклада.

53. Г-н НДИАЙЕ говорит, что излагать замечания или возражения по оговоркам, внесенным государствами-участниками, - это право государств-участников, являющихся их партнерами. Комитет не компетентен давать юридическое толкование законов государства-участника, по крайней мере по статье 40 Пакта; в соответствии с первым Факультативным протоколом к Пакту он имеет право давать толкование законов государства-участника при изложении своих мнений, что и было сделано в случае оговорок к Пакту, сделанных Францией. Если к Комитету обращаются с просьбой высказать замечания по оговоркам в ходе рассмотрения докладов стран, то, на его взгляд, члены Комитета могут высказать свое собственное мнение, однако Комитету в целом давать свои комментарии не следует.

54. Г-жа ШАНЕ говорит, что, на ее взгляд, в Пакте не содержится правовых оснований для составления Комитетом замечаний по оговоркам государства-участника. Кроме того, по ее мнению, делегация Австрии вполне отдавала себе в этом отчет, и именно поэтому она обратилась со своей просьбой в устной форме, а не в письменной. Комитет всегда чрезвычайно осмотрительно подходил к составлению своих общих замечаний, чтобы не создать впечатления, будто он "толкует" законодательство государства-участника; на ее взгляд, действовать в данном случае иным образом - значит создать опасный прецедент.

55. Г-н Эль ШАФЕЙ говорит, что право ставить вопросы в связи с оговорками, сделанными государствами-участниками, имеют право лишь другие государства-участники. Комитет может делать запросы относительно оговорок в ходе рассмотрения докладов, однако он не должен выносить замечания в письменной форме. Для такой практики нет прецедентов.

56. Г-н ВЕННЕРГРЕН напоминает, что этот вопрос возник в ходе рассмотрения Комитетом доклада Австрии, когда Австрия обратилась к Комитету с просьбой дать ей заверения в том, что ее законодательство в связи с пунктом 5 статьи 14 совместимо с Пактом, и тем самым дать ей возможность снять свою оговорку. Следовательно, можно утверждать, что Комитет уже в какой-то форме начал прения. Теперь Комитет делает общие замечания после рассмотрения доклада каждого государства-участника, когда вопросы, подобные заданным Австрией, могут легко найти ответ. Аналогичные просьбы вполне могут начать поступать в будущем в связи с вопросами, поднимаемыми в заключительных замечаниях. Поэтому, на его взгляд, Комитету следует дать Австрии общие рекомендации, которые она просила.

57. Г-н МЮЛЛЕРСОН говорит, что, согласно праву международных договоров, комментировать оговорки, сделанные государствами - участниками того или иного договора, должны делать сами государства-участники: не ясно, какую роль в этой области должен играть наблюдательный орган. Он не может согласиться с доводом г-на Ндиайе насчет того, что члены Комитета могли бы сделать замечания в индивидуальном порядке. Почему отдельные члены Комитета могут сделать то, чего не может сделать Комитет в целом?

58. Предложение Рабочей группы - о том, что вопрос об оговорках можно было бы рассматривать в заключительных замечаниях после рассмотрения доклада того или иного государства-участника либо в качестве альтернативного варианта в общих комментариях, - заслуживает большего внимания. Вместе с тем оба решения предполагают, что Комитет фактически компетентен комментировать оговорки государств-участников.

59. Г-н АНДО выражает беспокойство по поводу возможных последствий составления Комитетом замечаний, запрошенных Австрией. Если Австрия изменит свое законодательство на основе заверения, предоставленного Комитетом, то может быть сочтено, что Комитет, по крайней мере отчасти, несет ответственность за внесение этого изменения; однако на самом деле это должно быть суверенным делом соответствующего государства. Дело обстоит бы по-другому, если бы Австрия изменила свое законодательство на основании возражений, выдвинутых другими государствами-участниками. Он опасается, что после этого другие государства-участники могут попросить предоставить письменные замечания по их законодательству, а это поставит перед Комитетом расплывчатую задачу, которую невозможно будет до конца выполнить.

60. Г-н НДИАЙЕ, отвечая на вопросы, заданные г-ном Мюллерсоном, говорит, что одной из причин, по которой Комитету не стоит комментировать оговорки государства-участника, является фактор времени; Комитет не может выносить свои замечания до получения доклада от государства-участника, а к этому времени оговорки уже будут действовать в течение определенного срока. Если бы эксперты, составлявшие Пакт, пожелали предоставить Комитету полномочия комментировать законодательство государств-участников, то они могли бы без труда это сделать; Комитет располагает такими полномочиями по первому факультативному протоколу, однако не имеет их в соответствии с самим Пактом.

61. Что же касается его соображения о том, что члены Комитета могли бы высказывать свои замечания в индивидуальном порядке во время рассмотрения доклада государства-участника, то он подразумевал лишь то, что члены Комитета уже делают самые разные замечания в подобных обстоятельствах и высказывают то, что они думают; однако их комментарии не имеют той же весомости, что замечания, принятые Комитетом в целом.

62. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО выражает согласие с точкой зрения Рабочей группы по поводу того, что Комитет не имеет правовых оснований по Пакту делать комментарии по оговоркам государств-участников. В связи с устными замечаниями отдельных членов никаких вопросов не возникает, однако комментарии, запрошенные Австрией, преследуют цель дать ей ориентиры в деле изменения своего законодательства, чем Комитет заниматься не должен. Если Австрия желает внести изменения в свое собственное законодательство, то она имеет на это суверенное право; Комитет же не может говорить ей, какие изменения необходимо внести.

63. Г-н ХЕРНДИ говорит, что, по его мнению, Комитет правомочен комментировать оговорки государств-участников. При рассмотрении докладов государств-участников Комитет запрашивает подробные сведения об оговорках. Иногда члены Комитета даже призывают государства-участники снять свои оговорки к Пакту, что равнозначно обращению к ним с просьбой изменить свое законодательство.

64. Данный вопрос возник при рассмотрении второго периодического доклада Австрии (CCPR/C/51/Add.2) на сорок третьей сессии. Когда представителю Австрии был задан вопрос относительно оговорки Австрии к пункту 5 статьи 14, он указал, что Австрия сделала эту оговорку, считая это мерой предосторожности, и может рассмотреть вопрос о ее снятии, если Комитет или какой-либо иной орган Организации Объединенных Наций предоставит Австрии "необходимые заверения" в том, что существующее законодательство совместимо с Пактом (CCPR/C/SR.1099, пункт 68). Однако из обсуждений, проведенных в Рабочей группе, явствует, что закон, о котором идет речь, несовместим с Пактом. Следовательно, Комитет не может предоставить Австрии заверения, которые она просила, даже в том случае, если он решит, что он компетентен сделать это. По его мнению, поскольку Комитет не может предоставить необходимые заверения, будет лучше вообще не делать никаких комментариев.

65. Г-жа ХИГГИНС говорит, что, как представляется, некоторые члены Комитета придерживаются чрезвычайно консервативной точки зрения, сводящейся к тому, что все вопросы, связанные с оговорками к Пакту, являются суверенным делом государств и не могут обсуждаться Комитетом. Однако Комитет никогда не действовал исключительно таким образом. Хотя государства вправе делать любые оговорки, которые они пожелают, Комитет всегда старался понять смысл этих оговорок и ответить на вопрос, являются ли они желательными с точки зрения осуществления Пакта. Еще одна, не столь категоричная точка зрения сводится к тому, что комментировать оговорки могут отдельные члены, а не Комитет в целом, или Комитет может делать это в устной, а не в письменной форме, или Комитет может составлять общие замечания. Сама она разделяет мнение г-на Мюллерсона: все, что могут делать члены Комитета в личном качестве, может делать и Комитет в целом, и устное изложение мнения ничем не отличается от его изложения в письменной форме. Иными словами, вопрос сводится к следующему: компетентен или не компетентен Комитет оценивать оговорки, сделанные государствами.

66. Г-н Херндл и г-н Веннегрэн описали обстоятельства, при которых был поднят этот вопрос, и Комитету было предложено дать заверения в том, что в случае снятия Австрией оговорки к пункту 5 статьи 14 ее законодательство будет квалифицироваться как соответствующее Пакту. Как представляется, в Комитете складывается мнение, что ему следует давать ответ лишь в том случае, если такой ответ будет положительным. Вопрос о том, представляют ли собой замечания представителя Австрии серьезную просьбу, обращенную к Комитету, лежит в другой плоскости.

67. Второй и, по всей видимости, более важной проблемой является колоссальная по своим масштабам и вызывающее растущее беспокойство общая проблема оговорок к Пакту. В последнее время при ратификации Пакта во многих случаях делаются существенные оговорки, которые по сути ограничивают сферу применения Пакта внутренним законодательством страны. Классическая позиция, сводящаяся к тому, что оговорки к договорам представляют собой суверенное дело государств, не применима в случае договоров о правах человека, при заключении которых государства на взаимной основе договариваются предоставить определенные права индивидам. Реальность такова, что в большинстве случаев государства не признают взаимности своих интересов в области прав человека и не следят за оговорками. Комитету, разумеется, не следует занимать консервативную позицию, сводящуюся к тому, что любое государство-участник может делать любые оговорки, какие ему заблагорассудится, и что Комитет не должен в этой связи ничего предпринимать. Если Комитет не займется общим вопросом об оговорках к Пакту, то этого не сделает никто.

68. Г-жа ШАНЕ говорит, что, по ее мнению, просьба Австрии, вне зависимости от того, считать ее серьезной или нет, ставит важный вопрос, связанный с взаимоотношениями между Комитетом и государствами-участниками.

69. Переходя к проекту замечаний по оговоркам Австрии к статье 14, который содержится в приложении к рекомендации Рабочей группы, она указывает, что вопрос *non bis in idem* в связи с пунктом 7 статьи 14 потребует самого тщательного изучения уголовно-процессуального кодекса Австрии. В связи с оговоркой к пункту 5 статьи 14 возникает проблема с более четкими контурами – проблема возможности пересмотра приговора более высокими судебными инстанциями; но даже в этом случае Комитет не может изложить взвешенного мнения, не проведя кропотливой работы.

70. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО выражает согласие с г-жой Хиггинс, указывая, что в вопросах оговорок государств-участников достигнут такой этап, на котором Комитет должен сделать заявление. Никто не спорит с тем, что оговорки к договорам являются суверенным делом государств. В то же время в Венской конвенции о праве договоров установлен принцип, согласно которому никакая оговорка не может быть несовместимой с предметом и целью Договора. Государства, внося свои оговорки, могут сделать Пакт полностью неэффективным. Как известно Комитету, Соединенные Штаты, например, сделали к Пакту десятки оговорок. Самые разные организации по правам человека в Соединенных Штатах критикуют подход правительства, считая, что оно превращает Пакт в практически бездейственный документ.

71. В этой связи было бы уместно рассмотреть вопрос о составлении общего комментария по оговоркам, не откладывая этого дела. Вне всякого сомнения, Комитету рано или поздно придется рассмотреть этот вопрос. В межамериканской системе эта проблема уже рассматривается. Межамериканский суд по правам человека изучает вопрос об оговорках к соглашениям по правам человека, которые делают эти соглашения неэффективными.

72. В случае просьбы, поданной Австрией, Комитет ничего не может сделать, не изучив не только уголовный кодекс Австрии, но и законодательство в целом. Лишь австрийское правительство может знать, есть ли возможность изменить те положения, которые несовместимы с Пактом. Очевидно, что Комитет не в состоянии указать это.

73. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ (Председатель/Докладчик Рабочей группы, учрежденной в соответствии со статьей 40) говорит, что Комитету необходимо провести грань между общей проблемой и просьбой Австрии. Он согласен с той точкой зрения, что Комитет полностью компетентен обсуждать оговорки государств-участников. Его задача заключается именно в том, чтобы следить за применением Пакта как международного договора в рамках международного права в целом. Речь идет об оговорках государств-участников, которые противоречат общему правилу, установленному в Венской конвенции, как на это указал г-н Прадо Вальехо.

74. Однако в случае австрийской просьбы вопрос заключается не в этом. В данном случае Комитету предлагается рассмотреть оговорки страны и ее законодательство и вынести заключение о том, будет ли в случае снятия оговорок само законодательство противоречить статье 14 Пакта или нет. Однако Комитет не имеет полномочий на абстрактное изучение национального законодательства. Кроме того, члены Комитета не обладают для этого необходимой квалификацией. Таким образом, вопрос является гипотетическим и Комитету не следует отвечать на него. Кроме того, он выражает сомнение в том, что делегация Австрии серьезно рассчитывала на вынесение Комитетом заключения, обратившись с этим предложением.

75. Вместо этого Комитету необходимо заняться проблемой, поднятой г-жой Хиггинс, - и чем раньше, тем лучше. Ему следует начать подготовку общего комментария по оговоркам, в частности по оговоркам, которые могут противоречить предмету и цели Пакта и тем самым подрывать предусмотренную в нем систему защиты, т.е. противоречить международному праву в целом.

76. В своем общем комментарии Комитет мог бы предусмотреть все ситуации, в которых могут делаться оговорки, обратив особое внимание на неотъемлемые права, и тем самым подготовиться к рассмотрению будущих ситуаций, исходя из общей позиции. Затем правительствам можно было бы - после рассмотрения Комитетом их докладов - рекомендовать снимать оговорки. Он отмечает, что в межамериканской системе уже рассматривается проблема оговорок. Подводя итог, следует отметить, что Комитет мог бы принять решение о подготовке общего комментария, а в конкретном случае, связанном с просьбой Австрии, мог бы заявить, что он не находит оснований для изложения своего мнения, которое было бы связано с абстрактным толкованием внутреннего законодательства Австрии.

77. Г-н Эль ШАФЕЙ говорит, что конкретный вопрос сводится к следующему: в состоянии ли Комитет дать заверения в том, что после снятия Австрией оговорок определенные положения ее уголовно-процессуального кодекса не окажутся несовместимыми с Пактом. Рабочая группа подготовила проект ответа, но Комитету понадобится изучить уголовно-процессуальный кодекс Австрии, прежде чем предпринять дальнейшие шаги. Если Комитет примет решение о том, что у него есть для этого время и необходимая квалификация, то именно это должно стать его первым шагом. После этого он будет в состоянии заверить правительство Австрии в том, что в случае снятия его оговорки к пунктам 5 и 7 статьи 14 в ее уголовной процедуре не будет ничего противоречащего Пакту.

78. Г-н МЮЛЕРСОН говорит, что Комитет не может предоставить никаких подобных заверений. Его состав может измениться, а новые члены могут оказаться придерживающимися иной точки зрения по этому вопросу. Если в целом будет сочтено, что Комитет не может предоставить таких заверений, то нет необходимости давать Австрии какой-либо ответ. На его взгляд, этот вопрос был поднят спонтанно в ходе оживленной дискуссии и не представляет собой официального запроса.

79. Он поддерживает предложение о том, что Комитету следует подготовить общий комментарий по оговоркам к Пакту после изучения этой проблемы. При этом не будут упоминаться конкретные государства. Главная цель этого комментария будет заключаться в определении того, совместимы ли оговорки с предметом и целью Пакта.

80. Г-н ВЕННЕРГРЕН говорит, что делегация Австрии обратилась с просьбой дать ей заверения. Не может ли Комитет в краткой форме заявить, что он считает себя не в состоянии предоставить подобные заверения?

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что перед Комитетом поставлены два отдельных вопроса. Более простой вопрос - следует ли Комитету принять решение о том, чтобы рассмотреть возможность подготовки общего комментария по оговоркам. Он не слышал возражений против этого предложения. Если Комитет согласен, то можно принять решение о начале такой подготовки и, возможно, назначить одного из членов Комитета для составления первоначального проекта.

82. Решение принимается.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что второй вопрос, касающийся просьбы Австрии, является более сложным. Комитет может принять решение не принимать никаких мер. Насколько он помнит, этот вопрос был поднят после того, как члены Комитета высказали свои замечания в ходе рассмотрения доклада Австрии (CCPR/C/SR.1099). Некоторые члены при этом указали, что, поскольку, на их взгляд, законодательство Австрии соответствует Пакту, в оговорке к пункту 5 статьи 14 нет необходимости. Представитель Австрии заявил, что, если дело обстоит действительно так, Австрия готова снять свою оговорку при том условии, что Комитет однозначно заявит об отсутствии необходимости в ней. Рабочая группа изучила этот вопрос и после анализа австрийского законодательства пришла к выводу, что оговорка необходима. В противном случае уголовная процедура Австрии будет противоречить статье 14 Пакта. В то время Комитет зарезервировал свою позицию, но теперь ему необходимо решить этот вопрос, поскольку правительство Австрии ожидает ответа. Если члены Комитета согласны

с выводом Рабочей группы, то правительству Австрии можно было бы направить письмо, указав в нем, что Комитет не в состоянии дать ему заверения в том, что нынешнее законодательство в случае его сохранения не будет противоречить Пакту.

84. Г-жа ХИГГИНС говорит, что она будет приветствовать решение относительно принятия каких-либо мер, если вопрос о компетенции Комитета будет урегулирован. Однако решить вопрос о том, какие меры следует принять, невозможно, поскольку члены Комитета не имеют единой позиции. В этой просьбе присутствуют два элемента: элементарный и простой вопрос *non bis in idem* и вопрос об усилении наказания. Оба эти вопроса необходимо тщательно изучить, и ответ на них может быть разным.

85. Г-н АГИЛАР УРБИНА говорит, что Комитет обязан поддержать диалог с Австрией и должен дать ответ на конкретную просьбу о предоставлении заверений. По вопросу об общем комментарии он выражает согласие с г-жой Хиггинс, отмечая, что Комитет не может занять позицию, которая помешала бы ему осуществлять свои обязанности по Пакту и реагировать на оговорки, которые способны воспрепятствовать применению положений Пакта в принятой форме. Он указывает, что он подготовил вторую часть проекта замечаний, но был вынужден делать это в ходе заседания Рабочей группы, не располагая необходимыми материалами.

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комитет мог бы вернуться к этому вопросу на более позднем этапе в ходе сессии, хотя он не может точно сказать, когда это будет уместно сделать. На данный момент Комитет не принял никакого решения по просьбе Австрии.

87. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО говорит, что, как указал ряд членов, для надлежащего рассмотрения этой просьбы потребуется дополнительный материал. Этот материал невозможно будет получить в ходе текущей сессии, и, по его мнению, вопрос следует оставить до следующей сессии Комитета.

88. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ (Председатель/Докладчик Рабочей группы, учрежденной в соответствии со статьей 40) говорит, что, судя по всему, этот вопрос придется отложить до следующей сессии. К этому времени Рабочая группа подготовит проект, и Комитету не придется составлять ответ на своих заседаниях. Он выражает согласие с тем, что необходимо в той или иной форме ответить на просьбу Австрии. Однако подготовка ответа, в котором заявлялось бы, что законодательство соответствует или не соответствует Пакту, создала бы опасный прецедент и могла бы привести к тому, что многие правительства начнут обращаться в Комитет с просьбой дать заключение такого же рода. Рабочая группа могла бы, в качестве одного из вариантов, подготовить текст, смысл которого сводился бы к тому, что Комитет изучил этот вопрос, но, к сожалению, не смог сделать однозначного вывода о совместимости законодательства Австрии с Пактом в абстрактной и гипотетической форме. Это было бы ответом на просьбу и в то же время вежливой формой уклонения от однозначного заявления.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает передать этот вопрос Рабочей группе, которая примет во внимание предложение г-на Димитриевича.

90. Решение принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.